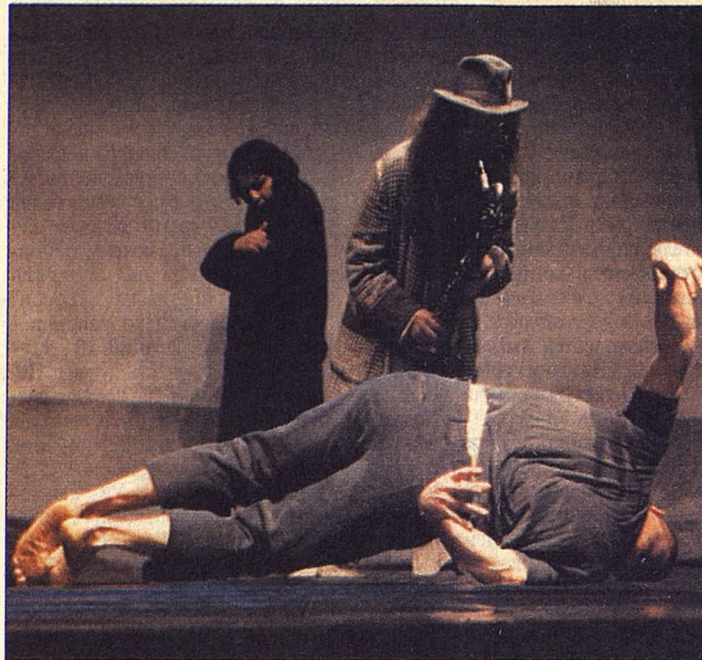

Сцена из спектакля «Стая»

Владимир ЛУПОВСКОЙ

Братство без сектантства

«Мимо... летности». «Класс экспрессивной пластики» Геннадия Абрамова в Доме актера

Общая сагита. - 1998. - 26 февр. - 4 марта. - с. 8

«Класс» выступал в честь своего учителя и руководителя, это был его творческий вечер. Абрамов стоял у сцены с микрофоном в руках, разговаривая с публикой, пока за кулисами готовили следующий номер. А когда он слишком увлеклся разговором, актеры без спросу начинали очередную кусок спектакля. Тогда он улыбался и замолкал: актеры — они же как дети... Впрочем, все это, конечно, было придумано заранее, но вряд ли срепетировано, ибо импровизация — принцип «Класса».

«Класс экспрессивной пластики» существует с 1991 года

при «Школе драматического искусства» Анатолия Васильева. Он возник как студия, а с 1993 года стал самостоятельным. Но Абрамов и Васильев работают вместе значительно дольше, и Абрамов ставил танцы во многих спектаклях-легендах: «Взрослая дочь молодого человека», «Серсо», «Шесть персонажей в поисках автора». У Абрамова вообще богатая биография: начинал как танцовщик, в глухие советские времена пытался ставить балеты в «заповедниках» (в 1983 году — «Пиковая дама» во Всесоюзном доме композиторов), и вот теперь — собственный театр. Театр жи-

вой и невероятно захватывающий. Пленяющий абсурдностью сюжетов и четким психологизмом этого абсурда. А главное — потрясающей пластикой актеров.

Трудно поверить, что, как гласит легенда, Абрамов отбирает себе учеников не по физическим способностям, а по неким душевным свойствам. Потому что его актеры держат равновесие тогда, когда оно невозможно по всем законам физики. Они способны завязаться в невероятные узлы и в таком завязанном виде разгуливать по сцене. Для чего? А чтоб было страньше и страньше. «Класс» — это страна

чудес. Нам предлагается взглянуть на привычные вещи и поразиться их нелепости. Поскольку люди в «Классе» разные и свои фрагменты спектаклей они придумывают сами, то и уровень сцен различен: от забавного объяснения в любви под песенку Жака Бреля (страстный монолог, оказывается, обращен к недопитой бутылке), через блистательную вариацию на тему «Барышня и хулиганы», до дивного кусочка абстракционистской «Стаи». А главное, чем покоряет этот «Класс», — это веселая влюбленность в учителя и братство без оттенка сектантства. В таких группах иногда случаются удивительные, почти мистические совпадения. Интересно, знают ли нынешние «дети», что в конце 60-х их учитель танцевал Хулигана в балете «Барышня и хулиган» в далеком городе Самарканде?

Анна ГОРДЕЕВА